

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: ОБЛОМ

Испарились все чувства разом...

А ведь как я о нём мечтал!..

Ослеплённый любовью,

страстно,

как пацан, я в кулак кончал,

о нём думая, — так и этак

его мысленно я крутил...

Оказалось, что он не целка:

ему, пьяному, пломбу сбил

одноклассник на даче летом...

Я мечтал...

а он — целый год! —

с одноклассником делал это,

наслаждаясь и в зад, и в рот...

Стоя. Лёжа. На даче. Дома.

Приспускали с себя штаны...

Кто-то скажет:

«Что здесь такого?

В этом возрасте пацаны

сплошь и рядом...

вполне банально!

И типично вполне...»

И всё ж...

поначалу, когда узнал я,

было это — как в сердце нож, —

пока я его имя страстно

в пустоту выдыхал, сопя,

и гадал, как ему признаться,

у него была жизнь своя,

о которой ни сном ни духом

я не ведал и знать не знал...

Я боялся, что он с испугом

отшатнётся — и я гадал,

как ему рассказать о небе,

о бездонной голубизне...

год я мучился:

что ответит

сероглазый мальчишка мне?

Рассмеётся?..

Пошлёт подальше?..

Испугается?... Снилось мне:

от меня он бежит по пляжу,
и гонюсь я за ним во сне...
и догнать
не могу — мелькает
его попка... гонюсь, а он
меня близко не подпускает, —
часто снился мне этот сон...
Если б знал я! О, если б ведал!..
Я, влюблённый, весь год мечтал,
как ему расскажу о небе...
а его одноклассник драл,
содрогаясь от кайфа...
боже,
я мечтал о нём целый год!..
А он запросто мужеложил
с одноклассником в зад...
И вот,
когда вычислил я решение,
как ему обо всём сказать,
не дослушал он —
без смущенья
улыбнулся: «Могу я дать,
если хочешь ты...» Я опешил...
задохнулся от счастья... ох!
И — раздел я его поспешно,
и — всадил ему между ног
без малейшего промедленья!..
Сделал явью свою мечту:
содрогаясь от наслажденья,
я любимому пацану
кончил в попу,
и тут же снова
разрядился... и в третий раз
разрядился! — со мной такого
не бывало давно...
Экстаз
в один миг остудил мальчишка,
когда я у него сосал:
«Хорошо ты сосёшь... а Мишка
не умеет так», — он сказал,
улыбаясь...
и я невольно
замер с членом его во рту:
ёлы-палы... обычный школьник,

каких тысячи...
и ему
уже кто-то сосал... и, может,
его кто-то уже ебал, —
в этом возрасте мужеложат
парни многие...
осознал
в один миг я, что я не первый...
было это — как в сердце нож:
до меня уже кто-то делал
его в попу...
«А ты не врешь?» —
улыбнувшись, спросил зачем-то...
Удивился он: «Что мне врать?»
И — бесхитростно мне поведал,
как весь год они...
если б знать!
Пока я умирал от страсти —
как признаться ему, гадал,
его —
запросто! — одноклассник,
содрогаясь от кайфа, драл,
загоняя в тугую норку
неуёмного скакуна, —
раздвигались тугие створки
то и дело у пацана...
Он рассказывал откровенно,
как впервые... и как — потом...
целый год они... я не первый...
я не первый... какой облом!..
Слушал я, улыбаясь тупо...
Ослепила меня любовь —
упустил я из вида, глупый,
что он вовсе не юный бог,
а обычный пацан, и значит —
имел полное право он...
Ах, зачем...
ах, зачем, мой мальчик,
ты признался? Какой облом...
Словно что-то сломалось сразу:
испарилась любовь —
и вмиг
превратился я в педераста,
каких море вокруг...

Был тих
угасавший июньский вечер...
Я дослушал его рассказ —
вскинул ноги его на плечи
и без смазки — в четвертый раз! —
не особенно церемонясь,
зад на хуй насадил
рывком...
Сочинённая мною повесть
завершилась банально:
он
содрогался, расставив ноги —
я, как робот, его долбил...
и уже не любовь, а похоть
мною двигала, —
он скулил,
прижимая к плечам колени,
пока я его драл, сопя:
в столь разительной перемене
он не мог разобраться...
я,
захлебнувшись
последним всхлипом,
разрядился в четвёртый раз...
«Было больно...» — сказал с обидой
перешедший в девятый класс
сероглазый пацан,
и сжалось
моё сердце на миг... «Прости», —
я сказал... и душа рассталась
окончательно с ним:
в любви
я не ведаю компромиссов —
я любовь не делю ни с кем.
От такого максимализма
сам страдаю я...
Между тем,
ничего не могу поделать
с этим «пунктиком»: я люблю,
чтобы мальчик был сзади целым,
чтобы первое АЙ ЛАВ Ю
от меня он узнал...
Наверно,
это глупая блажь... и всё ж —

я, влюбляясь, хочу быть первым...
«Мишу этого... приведёшь?» —
я спросил.
И в ответ услышал:
«Я скажу ему... мы придём».
Вот и всё.
Никогда мальчишка
не узнает, как был влюблён
я в него, и как он мне снился,
и как год я сходил с ума —
как душа моя, словно птица
в тесной клетке, была полна
грёз горячих, фантазий жарких, —
всё растаяло, словно сон...
Восьмиклассник. Четыре палки.
И лукавство во взгляде, —
он
гладит член мой своей ладонью,
тянет губы свои к моим...
Симпатичный...
ебливый школьник...
и — нависнув опять над ним,
в пятый раз я вгоняю шишку
в ненасытный горячий лаз —
содрогаясь,
ебу мальчишку...
не в последний, надеюсь, раз.